

КОНФЕРЕНЦИЯ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ

CD/PV.796
4 June 1998

RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ДОКЛАД О СЕМЬСОТ ДЕВЯНОСТО ШЕСТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций в Женеве в четверг,
4 июня 1998 года, в 10 час. 10 мин.

Председатель: г-н Сунгар (Турция)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 796-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Прежде всего я хотел бы от имени Конференции и от себя лично горячо приветствовать министра иностранных дел Исламской Республики Иран Его Превосходительство д-ра Камала Харрази, который выступит сегодня на Конференции. В последние годы правительство Исламской Республики Иран регулярно направляло высокопоставленных должностных лиц для выступления на этой Конференции, и присутствие министра иностранных дел среди нас сегодня свидетельствует о неизменном интересе его правительства к нашей работе и о том, что оно придает важное значение нашему форуму, особенно на этом исключительно важном этапе.

В свете тех тесных исторических связей, которые сложились между двумя нашими странами, я особо рад тому, что министр иностранных дел изыскал время в своем напряженном графике, чтобы присутствовать среди нас сегодня.

Сейчас я приглашаю выступить на Конференции министра иностранных дел Исламской Республики Иран Его Превосходительство д-ра Камала Харрази.

Г-н ХАРРАЗИ (Исламская Республика Иран) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего примите мои поздравления. Мне приятно находиться здесь в тот период, когда на посту Председателя находится уважаемый представитель Турции – соседа, с которым мы поддерживаем традиционно дружеские отношения. Затем я хочу выразить глубокое соболезнование правительству и народу Германии, и особенно семьям жертв трагического железнодорожного инцидента, унесшего столь большое число человеческие жизни.

Есть немало насущных вопросов, которые требуют рассмотрения на этом форуме. Недавние события в нашем регионе, которые были предметом моих консультаций в Исламабаде и Дели, отодвигают рассмотрение этих вопросов на более поздний срок.

Обмены мнениями в Исламабаде и Дели носили предварительный, но обстоятельный характер. Они дали возможность непосредственно ознакомиться со взглядами и позициями Индии и Пакистана в отношении проведенных ядерных испытаний и их последствий. Мы тщательно выслушали и приняли к сведению основания и причины, лежавшие в основе решения о проведении испытаний. Мы старались также сохранять в центре внимания потенциальные риски и опасности, а также варианты возможных путей к тому, чтобы избежать обострения ситуации и добиться продвижения в сторону ослабления напряженности. Здесь я хочу поделиться с вами своими первоначальными выводами и заключениями.

Нет сомнений в том, что такому развитию событий способствовал такой фактор, как недостаток серьезного внимания и отсутствие конкретных действий в отношении ядерного разоружения. Бессрочное продление ДНЯО должно было привести к решительным подвижкам в плане создания мира, свободного от ядерного оружия. Вместо этого дело не сдвинулось с мертвой точки, прогресс стал редким явлением, а оптимизм сменился унынием. Особую тревогу вызвало поведение некоторых государств, обладающих ядерным

(Г-н Харрази, Исламская Республика Иран)

оружием, которые пытались отстаивать свои позиции, идущие вразрез с выраженным в Гааге чуть ли не всеобщим консенсусом относительно незаконности применения ядерного оружия, и настаивали на принадлежащем им неизменном праве обладания ядерным оружием, обосновывая этот тезис бессрочным продлением Договора.

Наряду с отказом договориться о начале переговоров по вопросу о ядерном разоружении в рамках этой Конференции и неспособностью рассмотреть некоторые законные озабоченности, выраженные государствами, не обладающими ядерным оружием, в ходе разработки ДВЗИ, это создало питательную почву для действий, о которых мы все будем сожалеть. Поэтому, пытаясь найти виновников, мы должны учитывать, что вина, по крайней мере отчасти, связана с недостаточностью и незначительностью отклика на потребности в реальных действиях в области ядерного разоружения.

Я хотел бы четко указать, что если смотреть с общих позиций, то проведение ядерных испытаний представляет собой нарушение и что ни под каким предлогом нельзя допускать снятия или размывания связанной с этим ответственности. Все государства, естественно, имеют законное и суверенное право изыскивать, приобретать и разрабатывать все и всяческие средства, необходимые для сохранения и обеспечения их национальной безопасности. Но когда речь заходит о ядерном оружии, совершенно очевидно, что оно несет нестабильность и убивает доверие, коренным образом нарушая равновесие и статус-кво. Что же касается довода о том, что оно повышает безопасность, то это вовсе не очевидно. Здесь дело обстоит скорее всего наоборот, и безопасность эволюционирует по нисходящей.

В то же время мы должны учитывать, что ядерный потенциал Индии или Пакистана никогда не был сплошной тайной. И поэтому его проявление не является полной неожиданностью. Однако, говоря словами Шекспира, иметь колоссальную силу было бы, наверное, и прекрасно, но вот проявлять ее было бы колоссальной ошибкой. Этого джинна было бы лучше держать в бутылке.

Таким образом, в регионе сложилась ситуация повышенной тревоги. Если на поверхности все, кажется, обстоит нормально, то внутри преобладает чувство подспудной неопределенности и неясности. Сегодня над регионом маячит ядерный "дамоклов меч", и висит он на тонкой нити. В этом состоит источник серьезной озабоченности для всех нас, обитателей этого региона, и, соответственно, именно это должно на данном этапе находиться в центре нашего пристального внимания, а также быть нашим непосредственным приоритетом. Воздерживаясь от необузданного вмешательства, нам нужно попытаться предпринять шаги к тому, чтобы помочь снять напряженность и предотвратить дальнейшую эскалацию.

(Г-н Харрази, Исламская Республика Иран)

Конечно, вполне понятно, что государства могут счесть необходимым решительно выразить чувство сожаления, что, возможно, обусловлено их разочарованием, и предписать средства оказания давления и введения санкций в отношении Индии и Пакистана. Сегодня мы, как представляется, имеем нарастающую тенденцию в этом направлении. Заявление, оглашенное здесь два дня назад от имени большого числа государств – членов КР, является одним из ее проявлений. Как гласит китайская пословица, "шаткий забор пинает каждый". Но и Индия, и Пакистан – это и не шаткий забор, и не рушащаяся изгородь. Это, я считаю, было бы неплохо осознать. Поэтому, вместо того, чтобы останавливаться на негативном аспекте, я предлагаю в своих поисках акцентировать внимание на позитивных элементах, сколь бы скромными или скудными они ни были в складывающихся условиях.

Исходя из этого и учитывая позиции правительств Исламабада и Дели, я считаю – с разумной степенью уверенности, – что нижеследующие области представляют собой общие элементы и основу для инициатив, которые могли бы быть изучены двумя государствами.

Во-первых, возрождение решимости к возобновлению и продолжению всеобъемлющего диалога по всем нерешенным вопросам на устойчивой основе в интересах их скорейшего решения и с целью развития дружественных и гармоничных отношений между Пакистаном и Индией, а также укрепления стабильности в регионе. Диалог охватывал бы, в частности, следующие вопросы: мир и безопасность, Джамму и Кашмир, меры укрепления доверия и ядерные проблемы, включая ДНЯО и ДВЗИ.

Эти проблемы могли бы решаться в рамках заранее установленных механизмов, включая, где это уместно, дискуссии на наивысшем возможном уровне, и особенно в отношении вышеуказанных проблем.

Во-вторых, это – обязательство воздерживаться от проведения любых дальнейших ядерных испытаний, по крайней мере на период проведения диалога и изучения путей рассмотрения ядерных вопросов.

В-третьих, это – обязательство немедленно вступить в дискуссию с представительной группой государств, обладающих ядерным оружием, и государств, не обладающих таким оружием, которые являются участниками ДНЯО и подписавшими сторонами ДВЗИ, по вопросу о присоединении к этим договорам.

Здесь я отмечаю, что устранение мер экспортного контроля и других препятствий для доступа к материалам, оборудованию и технологии для целей мирного использования представляется важным вопросом для Индии и Пакистана в контексте рассмотрения возможности подписания ДВЗИ и принятия обязательств, соответствующих духу и букве ДНЯО.

(Г-н Харрази, Исламская Республика Иран)

В-четвертых, это – обязательство проявлять максимальную сдержанность и воздерживаться от любых действий, которые могут усугубить положение.

В-пятых, это – избежание сборки или развертывания ядерного оружия.

И, помимо этого, я бы добавил обязательство воздерживаться от передачи материалов, связанных с оружием.

Имеются и другие предложения, такие, как заключение пакта о ненападении, принятие обязательства о неприменении оружия или о неприменении его первыми и выражение готовности начать переговоры по ДЗПРМ. Некоторые из этих предложений еще явно не созрели для немедленной реализации. Два же последних, например, представляются затруднительными на данном этапе, пока наблюдается дисбаланс по более широкой номенклатуре вооружений и по запасам расщепляющегося материала.

С другой стороны, меры укрепления доверия могут включать ряд возможностей, аналогичных тем, которые приняты на европейской арене.

Я признаю, что некоторые могут счесть эти элементы недостаточными или неудовлетворительными в свете серьезности событий и твердой позиции международного сообщества в целом по отношению к ядерным взрывам. Сами по себе они и не должны быть достаточными. Однако они могут обеспечить достаточно широкую основу для процесса, который, я надеюсь, наберет собственную динамику и откроет путь к дальнейшим шагам.

Мы намерены оставаться готовыми к продолжению регулярных обменов мнениями с обоими государствами, поскольку мы отметили, что это приветствуется, и мы будем продолжать их, пока наши усилия будут расцениваться как полезные и плодотворные. В конце концов речь идет о нашем регионе, и его безопасность и стабильность имеют для нас важное значение. Мы надеемся, что другие также смогут и будут готовы внести свой вклад, когда улягутся страсти.

Прежде чем завершить свое выступление, я хотел бы напомнить о том, что недавние события высветили необходимость обеспечения универсальности ДНЯО. Этот императив имеет первостепенное значение не только в Южной Азии, но и на Ближнем Востоке, где отказ Израиля от присоединения к ДНЯО и принятия гарантий МАГАТЭ создает серьезную угрозу для безопасности целого региона. Это вызывает особую тревогу в свете того, что недавно зашла в тупик работа Подготовительного комитета по ДНЯО. Таким образом, необходимо, чтобы все стороны согласились с волей международного сообщества к принятию практических мер для создания зоны, свободной от оружия массового уничтожения, на Ближнем Востоке.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю министра иностранных дел Исламской Республики Иран за его важное заявление и за теплые слова в адрес Председателя.

Других выступающих в моем списке на сегодня нет. Желает ли взять слово еще какая-либо делегация? Слово имеет посол Бангладеш.

Г-н ЧОУДХУРИ (Бангладеш) (перевод с английского): Г-н Председатель, мы с большим вниманием и интересом выслушали уважаемого министра иностранных дел Исламской Республики Иран д-ра Камали Харрази. Мы хотим поблагодарить его за сделанное им для нас сообщение и за представленный им обстоятельный анализ, а также за недавнюю конструктивную инициативу, которую он предпринял в Дели и Исламабаде. Мы считаем, что здесь могут помочь именно такие усилия, а не ритуальное сплочение рядов или хватание за голову в знак отчаяния.

Испытания уже проведены. Сколь бы это ни омрачало нас, сегодня нам надо абстрагироваться от самих взрывов и задуматься над тем, каким образом мы могли бы построить совместную работу в направлении создания эффективных механизмов укрепления доверия, с тем чтобы непонимания или недоразумения не привели к бесконтрольному сползанию в сторону кризиса. Мы должны также следить за тем, чтобы безрассудство никогда не восторжествовало над разумом. Бангладеш будет вносить свой вклад в этот процесс посредством позитивных действий. В конце концов основой для сдерживания является рациональность.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Бангладеш. А теперь я предоставляю слово представителю Свазиленда послу Дламини.

Г-н ДЛАМИНИ (Свазиленд) (перевод с английского): Выступая впервые на этом высоком форуме, моя делегация хотела бы предварить свои замечания выражением глубокой признательности за удовлетворение просьбы об участии в его работе в качестве государства-наблюдателя. Мы надеемся, что в ближайшем будущем мы выполним надлежащие процедуры для того, чтобы стать государством – участником этого органа.

Будучи выходцами из региона, который уже показал неплохой, на наш взгляд, пример, а именно подписание в прошлом году Договора о безъядерной зоне – Пелиндабского договора, мы, представители Африки, надеемся, что остальные регионы мира смогут последовать этому примеру. Мы как регион сделали это не потому, что имели соответствующие возможности, а потому, что мы как регион верили и надеялись на то, что это – правильный путь. Имея друзей в Азии, мы будем неизменно готовы разделить заслуги, надежды, чаяния, которые могут быть реализованы в случае подписания договора о безъядерной зоне и присоединения к нему всех сторон. Кроме того, моя делегация хотела бы призвать Вас, г-н Председатель, использовать все средства для поддержки инициативы, которая была представлена сегодня правительством Ирана. Намерения

(Г-н Дламини, Свазиленд)

правительства Ирана делают честь не только ему, но и всему человечеству. Соответственно, моя делегация хотела бы выразить нашу глубокую признательность за эту инициативу, изложенную сегодня министром иностранных дел Исламской Республики Иран.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Свазиленда за его выступление. Сейчас я даю слово представителю Мексики послу де Икаса.

Г-н де ИКАСА (Мексика) (перевод с испанского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поблагодарить министра иностранных дел Исламской Республики Иран за его присутствие, за проведенный им анализ ситуации, с которой мы сталкиваемся, и за его весьма интересные инициативы. Правительство моей страны осудило испытания ядерного оружия, проведенные в мае с.г. Индией и Пакистаном, как оно неизменно осуждает и любые ядерные испытания. На этом же пленарном заседании Конференции я довел до Вашего сведения содержание сообщений, выпущенных правительством Мексики.

На заключительном пленарном заседании первой части сессии настоящей Конференции 26 марта сего года заместитель государственного секретаря Мексики по иностранным делам посол Кармен Морено выразила в настоящем зале уже тогда испытывавшуюся нами озабоченность по поводу того, что "сегодня вероятность преднамеренного применения этого катастрофического оружия высока как никогда". Прошло чуть больше двух месяцев после того, как эти слова были выслушаны в этом зале, причем с определенной долей скептицизма, как последовала волна сообщений и заявлений различных правительств, выдержанных в том же духе и выражающих ту же озабоченность. Мы не радуемся этому, а просто считаем позитивным, что настоящая Конференция вышла из состояния апатии и самоудовлетворения, в котором она пребывала почти два года. И сейчас важно осознать характер и масштабность кризиса, с которым нам приходится сталкиваться, и направить свои усилия на достижение конкретных результатов.

Данный кризис, вернее кризисы, ибо мы имеем их как минимум два, являются взаимосвязанными, но вместе с тем они имеют и четко различимые особенности.

С одной стороны, во взаимоотношениях между двумя странами Южной Азии наблюдается обострение напряженности. Речь идет о застарелом споре, имеющем глубокие и разветвленные корни, который в настоящее время официально обостряется, но уже с добавлением ядерного измерения. Я позволю себе привести метафору, сказав, что в старую пороховую бочку был вставлен ядерный фитиль. И этот фитиль надо непременно погасить. Споры должны решаться мирными средствами. И разве наш орган не является подходящим форумом для изыскания решения споров, разве он не обладает компетенцией в области поддержания мира и безопасности? Да, мы могли бы, в рамках Соглашения об уменьшении напряженности на юге Азии, внести вклад посредством переговоров, имеющих целью положить конец гонке ядерных вооружений. Совершенно очевидно, что

(Г-н де Икаса, Мексика)

для уменьшения напряженности на юге Азии требуется, чтобы демонстрация военного ядерного потенциала не вылилась в развертывание ядерного оружия, в нацеливание развертываемого оружия на конкретные цели или в приведение уже развернутых и нацеленных оружейных систем в состояние боеготовности. Мы могли бы также способствовать созданию необходимых механизмов проверки в рамках соответствующих соглашений. Однако все это должно было бы осуществляться в контексте договоренностей, для достижения которых существуют другие, более компетентные форумы и имеются другие, более подходящие методы мирного решения. И сегодня уважаемый министр иностранных дел Ирана указал ряд интересных направлений.

В связи с этим кризисом в области безопасности в Южной Азии нас прежде всего обнадеживают заявления Индии и Пакистана об отсутствии у них намерения развязать гонку ядерных вооружений. Конференция по разоружению должна быть неизменно готова содействовать обеспечению мира и безопасности в этом или любом другом регионе, пусть даже ее задача и заключается в проведении переговоров о заключении соглашений глобального масштаба.

В случае же нынешнего кризиса имеется и второй аспект, который, безусловно, касается и затрагивает нас как единственный многосторонний орган переговоров по разоружению. Я, конечно, имею в виду кризис международного режима нераспространения ядерного оружия, в основе которого лежит с трудом достигнутый баланс и структура которого дала тревожные трещины.

Режим нераспространения ядерного оружия имеет важнейшее значение для международного мира и безопасности. Его составляющими элементами являются договоры о зонах, свободных от ядерного оружия, Договор о нераспространении 1968 года и решения, принятые в связи с его бессрочной пролонгацией в 1995 году, а также Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний 1996 года.

В основу этого режима нераспространения, воплощенного в региональных и универсальных договорах, положен ряд основных посылок, которые целесообразно перечислить.

Первая посылка состоит в том, что обязательства, принимаемые по различным договорам, обретают полную силу, становятся средством обеспечения стабильности и действенным образом способствуют обеспечению мира и безопасности, если они скрупулезно соблюдаются и носят универсальный характер. Универсальность регионального масштаба имеет место в случае зон, свободных от ядерного оружия. В других же случаях речь идет просто об универсальности как таковой. Мы выступаем за универсальность, но не как немедленную предпосылку, а как обоснованно достижимую универсальность, которой мы и намерены последовательно добиваться.

(Г-н де Икаса, Мексика)

Испытания ядерного оружия, проведенные в мае с.г., безусловно, посеяли сомнения относительно возможности реального обеспечения универсальности в рамках любого из этих договоров.

Другая основная посылка или условие, на котором зиждется режим нераспространения, заключается в том, что государства, обладающие ядерным оружием, берут на себя обязательство не помогать в какой бы то ни было форме никакому государству, не обладающему ядерным оружием, в производстве или приобретении иным образом ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств, не поощрять и не побуждать их к этому. В последние недели в средствах массовой информации, да и прямо здесь в зале высказывались весьма серьезные сомнения по поводу того, как некоторые государства, обладающие ядерным оружием, выполняют данное договорное обязательство. Эти вопросы заслуживают ответа. На карту поставлена убедительность режима нераспространения. Данная тема, безусловно, будет подробно и обстоятельно рассмотрена на предстоящей Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия, которую намечено провести в 2000 году.

Третья посылка или условие состоит в том, что отказ от альтернативы создания ядерного оружия не означает отказа от мирных видов применения ядерной технологии и что государства, принявшие необходимые гарантии, должны иметь доступ к информации, материалам и технологии для использования ядерной энергии в мирных целях. Конечно же, возникают обоснованные сомнения по поводу того, каким образом будет обеспечиваться соблюдение этого права. В области передачи технологий и материалов двойного назначения моя делегация, по крайней мере, неизменно выступала за многосторонние соглашения между всеми сторонами, а не между членами клуба избранных. И здесь речь снова идет о существенно важном элементе режима нераспространения, фактическое осуществление которого пока еще оставляет желать много лучшего.

Четвертая основная посылка заключается в том, что все договоры, составляющие режим нераспространения, да и сам режим, по своей природе носят переходный и временный характер. Речь идет о непреходящем этапе ядерного разоружения, который является необходимым до тех пор, пока не будет достигнута эта цель. На всех государствах, и в особенности государствах, обладающих ядерным оружием, лежит обязательство предпринять и завершить переговоры по ядерному разоружению с целью обеспечения мира, свободного от ядерного оружия. И задача режима нераспространения состоит в содействии прекращению производства ядерного оружия, ликвидации всех запасов такого оружия, а также ликвидации ядерного оружия и средств его доставки.

Триумфаторские же настроения, наметившиеся после бессрочного продления действия Договора о нераспространении, заставили усомниться в наличии политической воли к соблюдению этого связывающего обязательства.

(Г-н де Икаса, Мексика)

Мне выпала честь войти в состав делегации моей страны на Конференции 1995 года, на которой были одновременно и без голосования приняты решения о принципах и целях нераспространения и разоружения, о повышении эффективности процесса рассмотрения действия Договора и о его бессрочной пролонгации. Каково же было мое удивление, когда, прибыв через несколько недель на настоящую Конференцию по разоружению, мне довелось неоднократно слышать, что Договор приобрел постоянный характер. Вступая три года назад на пост Председателя Конференции по разоружению, я заявил следующее: "Бессрочное действие Договора, вне всякого сомнения, означает, что предоставленные участникам права и принятые ими на себя обязательства не истекают к какому-либо установленному сроку. Это, конечно же, не означает - как мне уже, кажется, доводилось слышать, - что Договор стал перманентным или вечным. В жизни, да и в природе, найдется немного вечного, и не является таковым, разумеется, и документ, задуманный в качестве шага по пути к достижению более широкой цели, подлежащей периодической оценке и не исключающей возможности его денонсации".

Режим, основанный на диспропорции, может быть только временным. Если, к тому же, он не является универсальным, то одной из его отличительных особенностей будет отсутствие стабильности. Режим нераспространения, по существу, зиждется на его убедительности, а это, в свою очередь, требует осуществления конкретных и последовательных шагов по достижению его цели, заключающейся в ликвидации ядерного оружия.

Противодействие рассмотрению на настоящей Конференции проблемы ядерного разоружения или уделению ей приоритетного внимания, какое она заслуженно получает в Подготовительном комитете Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении, посеяли серьезные сомнения по поводу обязательств, взятых в рамках решения о принципах и целях ядерного разоружения и нераспространения, принятого в связи с бессрочным продлением действий Договора 1968 года. Неудачный исход второй сессии Подготовительного комитета усугубил эти сомнения.

Существует необходимость в изменении восприятий и подходов. Неуместно ратовать за нераспространение и проповедовать ядерное сдерживание. Отнюдь не убедительным является утверждение о том, будто международная безопасность должна зиждиться на увековеченных монополиях. Нельзя и далее исходить из того, что ядерное разоружение является заботой только тех, кто обладает ядерным оружием, и надеяться при этом на сохранение режима нераспространения. Либо ядерное разоружение станет общим устремлением и общим делом, либо режиму нераспространения уготовано нестабильное и сомнительное будущее.

(Г-н де Икаса, Мексика)

Пятый существенно важный элемент режима нераспространения состоит в том, что государства, отказавшиеся от возможности создания ядерного оружия, должны получить гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия. Такие гарантии должны быть убедительным, т.е. согласованными в результате многосторонних переговоров, четкими и связывающими. На настоящий момент ни одна из предоставленных гарантий, даже предусмотренных в рамках договоров о зонах, свободных от ядерного оружия, не отвечает всем этим требованиям, по крайней мере требованию в отношении четкости. В условиях же переживаемых кризисов – кризиса в Южной Азии и кризиса режима нераспространения – вопрос о гарантиях безопасности приобретает особую значимость и требует неотложного внимания.

Проведенные в этом месяце испытания ядерного оружия влекут за собой новые проблемы в отношении гарантий безопасности в контексте договоров о создании зон, свободных от ядерного оружия. И данная проблематика требует тщательного и внимательного изучения. На следующей неделе я намерен официально начать работу Специального комитета по гарантиям безопасности, Председателем которого мне довелось стать.

Режим нераспространения ядерного оружия необходим для обеспечения международного мира и безопасности, ибо риск применения такого оружия возрастает прямо пропорционально его распространению, его накоплению и его качественному совершенствованию. Степень же эффективности режима определяется тем, насколько удастся обеспечить неприобретение ядерного оружия новыми государствами, неувеличение существующих запасов и неосуществление технологического совершенствования оружейных систем. Запрещение испытаний ядерного оружия не может служить исключительно средством горизонтального нераспространения. И подходить к рассмотрению ДВЗИ в качестве нераспространенческого договора применительно к пороговым странам является не только перекосом, но политической и практической ошибкой. Суть и цель ДВЗИ заключается также, да и прежде всего, в том, чтобы положить конец вертикальному распространению. Если разработка ядерного оружия будет продолжаться и дальше посредством осуществления подкритических взрывов или проведения любого иного рода испытаний, то будет поставлен под серьезное сомнение один из важных аспектов режима нераспространения.

Точно так же невозможно будет добиться заключения договора о прекращении производства расщепляющегося материала при намерении получить еще один документ в сфере горизонтального нераспространения, ориентированный на конкретные страны. Он должен задумываться и разрабатываться как подлинно разоруженческая мера.

(Г-н де Икаса, Мексика)

Надлежит обеспечить сохранение международного режима нераспространения, восстановить его убедительность и гарантировать его будущее. Для этого необходимо в безотлагательном порядке приступить на настоящей Конференции по разоружению к неотложным переговорам по ядерному разоружению, которые рассеют все сомнения по поводу безусловной приверженности всех государств цели создания мира, свободного от ядерного оружия.

Согласно решению от 26 марта с.г. Председатель настоящей Конференции должен провести консультации относительно подходов к рассмотрению на Конференции по разоружению проблемы ядерного разоружения. Настоятельно необходимо активизировать эти консультации в интересах безотлагательного учреждения специального комитета, а также в порядке обеспечения последовательного анализа кризиса, поразившего Южную Азию, который наносит ущерб режиму нераспространения, с тем чтобы устранить первый и восстановить убедительность и эффективность последнего.

В рамках этих консультаций едва ли удастся использовать механизм деления на группы, что является не изжитым до сих пор наследием "холодной войны". Было бы целесообразно создать консультативную группу в составе стран, которые де-юре и де-факто обладают ядерным оружием, и ряда обеспечивающих географическое представительство стран, не обладающих им, которая может помочь Вам, г-н Председатель, в выполнении ваших важных обязанностей.

Желаем Вам всяческих успехов и заверяем в нашей поддержке и сотрудничестве.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Мексики за его выступление. Сейчас я предоставляю слово представителю Германии послу Зайберту.

Г-н ЗАЙБЕРТ (Германия) (перевод с английского): Хочу поблагодарить Его Превосходительство министра Харрази за выступление на настоящей Конференции и за высказанные им соболезнования по поводу происшедшей в Германии трагической железнодорожной катастрофы. Я передам его соболезнования моему правительству.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Искренне благодарю Вас, г-н посол, за Ваше заявление. Если других выступающих больше нет, позвольте мне лишь указать, что секретариат распространил по моей просьбе ориентировочное расписание заседаний на период 4-12 июня 1998 года. Это расписание носит сугубо ориентировочный характер, и при необходимости в него могут вноситься изменения. При таком понимании могу ли я считать, что это расписание приемлемо?

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): На этом наша работа на сегодня завершается. Следующее пленарное заседание Конференции состоится в четверг, 11 июня 1998 года, в 10 час. 00 мин.

Заседание закрывается в 10 час. 55 мин.